

BAZAROV Victor Borisovich, Cand.Sci. (Hist.), Senior Researcher of the Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; bazarov_science@mail.ru)

MONGOLIAN-RUSSIAN RELATIONS IN 1921 – LATE 1980s: POLITICS AND ECONOMY

Abstract. *The article is devoted to Mongolian-Russian relations in the socialist period. This is the most important period in the history of modern Mongolia. Russia stood at the origins of Mongolia's independence and sovereignty within the territorial boundaries in which it exists to this day. Since 1921, Russia and Mongolia have come a long way from the struggle for the independence of Mongolia to the fall of the world socialist system. The article considers the main stages of relations: pre-war period, Second World War and the second half of the 20th century.*

Keywords: *Mongolia, Russia, 100th anniversary of diplomatic relations, foreign policy, CMEA*

УДК 94(571.5)

БАШКУЕВ Всеволод Юрьевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории, этнологии и социологии Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; vbashkuev@gmail.com)

«ВОЛШЕБНАЯ ПУЛЯ» ПАУЛЯ ЭРЛИХА И КОЧЕВАЯ КУЛЬТУРА: РОЛЬ САЛЬВАРСАНА В ОЗДОРОВЛЕНИИ НАРОДОВ ТРАНСГРАНИЧЬЯ РОССИИ И МОНГОЛИИ (1920–1930-е гг.)

Аннотация. *В статье анализируется значение первого в мире противосифилитического химиопрепарата «Сальварсан» в оздоровлении народов трансграничья России и Монголии в 1920–1930-х гг. Автор отмечает, что в контексте оздоровления бурят сальварсан выступал не только в качестве лекарства, но и как «осевой объект», без которого вряд ли удалось бы успешно и относительно быстро решить проблему заболеваемости сифилисом в Бурят-Монголии. Научные противоречия вокруг препарата сделали его «осевым объектом» не только в международных связях СССР и Германии, но и в конкретном кейсе оздоровления сибирского этноса, игравшего важную роль в отношениях с ключевой для советской геополитики в Азии нацией – монголами. В случае МНР сальварсан приобрел важное символическое значение в исторической памяти народа, ассоциирующееся с советской медико-санитарной помощью.*

Ключевые слова: *сальварсан, Пауль Эрлих, Карл Вильманс, советско-германская экспедиция, сифилис, Бурят-Монголия, МНР, «красный укол»*

Описывая взаимодействие европейской медицины и кочевых сообществ монгольского мира, историки редко уделяют внимание медикаментам. Между тем, созданные в лабораториях Европы лекарства являлись важнейшими инструментами взаимодействия. Без них вряд ли были возможны медицинские «чудеса», которые советские врачи демонстрировали в Монголии, Туве или Бурят-Монголии, излечивая безнадежных больных, от которых в бессилии отступились эмчи-ламы, шаманы и знахари.

Медикаментом, сыгравшим ключевую роль в становлении европейской

медицины в трансграничье России и Монголии, был сальварсан – первый в мире химиопрепарат направленного действия против сифилиса. В 1909 г. его изобрел немецкий химик и врач, Нобелевский лауреат 1908 г. Пауль Эрлих (1854–1915). Долгие годы экспериментировавший с красителями ученый искал «волшебную пулю» против болезнетворных микробов [Опимах 2014: 88]. На пути к созданию сальварсана Эрлих совершил ряд открытий, без которых был бы невыносим медицинский прогресс XX и XXI вв.

Сальварсан был эффективен, но его использование осложнялось массой факторов. Во-первых, производство шло по очень точной технологии и было взрывоопасным из-за эфирных паров. Во-вторых, хранение предполагало полную герметичность: малейшая примесь воздуха превращала сальварсан в яд. В-третьих, врач должен был знать точные дозировки во избежание серьезных побочных эффектов. Даже созданный позже более безопасный препарат 914 «Неосальварсан» требовал специальной медицинской подготовки. «Волшебная пуля» Эрлиха была «заколдована» дважды – без промаха разить бледные спирохеты она могла лишь в руках профессионального медика.

В 1922 г. сообщество дерматовенерологов Германии подтвердило «ценность сальварсана как наиболее эффективного средства в борьбе с таким народным бедствием, каким является сифилис» [Опимах 2014: 91]. Сам Пауль Эрлих скоропостижно скончался от инсульта 20 августа 1915 г. После изобретения сальварсана он подвергся жестоким нападкам со стороны коллег и различных германских антисемитов из-за побочных эффектов своего препарата. Однако именно эти противоречия сыграли важную роль в оздоровлении народов трансграничья России и Монголии. Вот как это произошло.

30 мая 1923 г. была образована Бурят-Монгольская АССР. Коминтерн и Наркомат иностранных дел СССР позиционировали ее как геополитический «трамплин» в Азию. Главным объектом интереса была Монголия. Этнически и культурно родственные монголам буряты выступали как проводники новой идеологии и образец для подражания. Однако сам бурятский народ в тот момент испытывал острую необходимость в создании здравоохранения. Отмечался высокий уровень заболеваемости сифилисом, гонореей, туберкулезом и трахомой, низкие демографические показатели. Раннесоветские газеты и журналы Бурятии публиковали научные отчеты и статьи врачей. Часто звучали слова «вырождение» и «вымирание».

Правительство СССР направляло в проблемные автономии кадровые и материальные ресурсы. Часть средств досталась Бурят-Монголии при перераспределении зарубежной гуманитарной помощи. Об этом 9 мая 1924 г. на республиканском совещании аймачных уполномоченных Наркомздрава БМАССР сообщил врач Е.М. Левитт. Бурнаркомздрав получил 3 000 долл. США на борьбу с социальными болезнями от бывшего Помгола, небольшие бесплатные партии лекарств от Наркомздрава РСФСР и лабораторное оборудование от комиссии по распределению полученного из-за границы имущества. Большая часть денежных средств была потрачена на закупку неосальварсана¹.

«Волшебная пуля» Пауля Эрлиха одинаково эффективно работала и в больницах Европы, и в степях Бурят-Монголии. «Обширные по величине и подчас страшные по своей разрушительной силе гуммозные поражения кожного покрова, в полости рта и в носоглотке; люди, почти сплошь покрытые рубцами, крайне истощенные, много лет страдавшие и только теперь впервые обратившиеся к врачебной помощи, – писал сифилидолог Д.А. Лапышев, – явление, тут далеко не исключительное». «Тем более удивительным для боль-

¹ Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 33. Л. 45-46.

ного и иногда, признаемся, поразительным для нас самих бывал в таких случаях неизменно превосходный эффект от применения специфической терапии», — резюмировал он и приводил яркий пример из практики. Летом 1924 г. в венотряд Лапышева поступила женщина 38 лет в состоянии общего маразма, изуродованная рубцами и гуммами, неспособная самостоятельно передвигаться. На лечение ее привозил в ручной тележке старик-отец. После пяти вливаний неосальварсана, 80 г йодистого калия и 40 инъекций мышьяка, занявших полтора месяца, большая неузнаваемо преобразилась. Появились силы и женщина, 10 лет не выходившая самостоятельно из дома, просила врачей при выписке разрешить ей ехать домой верхом на лошади [Лапышев 1929: 552].

Для бурят сальварсан приобретал «магический» смысл. С его помощью врачи буквально возвращали из «царства мертвых» безнадежных больных. Более того, сальварсан стал «осевым объектом», вокруг которого к 1928 г. образовался конгломерат международных связей, имевших большое значение для здравоохранения БМАССР. В клубке политических и медицинских интересов вокруг советско-германской экспедиции 1928 г. по изучению сифилиса в Бурят-Монголии историки упускают из вида субъектность сальварсана, упоминая его лишь в качестве медикамента. Между тем, без него не было бы ни самой экспедиции, ни успешной борьбы против сифилиса.

Предыстория экспедиции 1928 г. богата судьбоносными совпадениями. На состоявшемся в мае 1925 г. в Харькове II Всесоюзном съезде по борьбе с венерическими болезнями был представлен доклад о Бурят-Монголии, где, по данным врачей, число больных сифилисом доходило до 42%, а в отдельных районах — до 63% [Solomon 1995: 12]. Информацией заинтересовались известные немецкие венерологи Й. Ядассон и Ф. Пинкус. Профессор Ядассон был убежденным сторонником сальварсанотерапии и прекрасно знал, кому в Германии эти данные окажутся полезными. Речь идет о нейропсихиатре из Гейдельберга Карле Вильмансе (1873—1945), одном из активнейших критиков детища Пауля Эрлиха.

Карл Вильманс считал, что лечение сальварсаном провоцировало мутации бледной спирохеты. Микроб вместо кожи и слизистых оболочек начинал поражать нервную систему. Вильманс утверждал, что с появлением сальварсанотерапии в цивилизованных странах резко увеличилось число случаев паралича и аортита, симптомов метасифилиса. При этом в неразвитых странах, где сальварсанотерапия отсутствовала, сифилитический патоген не изменялся, сохраняя дерматотропный эффект. «Мы знаем страны, где от 70, 80 и, по некоторым данным, от 90 до 100% населения страдают сифилисом, — заявлял он, — а параличи и туберкулез встречаются редко» [Solomon 1995: 9].

Немецкие сторонники сальварсанотерапии подвергли гипотезу резкой критике, приведя целый ряд доказательств ее ошибочности. Вильманс повторял свой тезис о том, что тяжелый третичный сифилис с видимыми симптомами (кожными и костными поражениями) не наблюдается в цивилизованных странах, а в «нецивилизованных», таких как Турция, Босния и Россия, встречается очень часто. Для полного прояснения вопроса было необходимо провести исследование большого числа нелеченных сифилитиков. В Европе найти такую популяцию было невозможно. Колоний у Германии после Версальского мира 1919 г. больше не было. И здесь Вильманс получил «подарок судьбы»: коллеги доложили о ситуации в Бурят-Монголии, и локус будущего исследования стал очевидным. Уже в сентябре 1925 г. появилась возможность обсудить план экспедиции в БМАССР с советским правительством на праздновании 200-летия Российской академии наук в Ленинграде [Solomon 1995: 9, 11, 13].

Подготовка советско-германской экспедиции в БМАССР заняла 3 года.

Хитросплетения политических, культурных и медицинских вопросов освещены в ряде публикаций [Solomon 1993; Башкуев 2012; 2014]. В результате рекогносцировочной поездки летом 1926 г. Вильманс выбыл из проекта, не найдя общего языка с советскими коллегами, а главное, не обнаружив в Бурят-Монголии тех особых форм болезни, которые он искал [Solomon 1995: 31]. Однако, даже отказавшись от проекта, Карл Вильманс был убежден в ценности совместной экспедиции и направил в ее состав своего ученика доктора Курта Берингера.

Экспедиция проработала в Хоринском аймаке БМАССР с мая по сентябрь 1928 г. Для немцев основным результатом стало опровержение гипотезы Вильманса. На основе осмотров почти 5 000 чел. и на материале 1 400 люмбальных пункций было выявлено большое число случаев нейросифилиса. Штаммы бледной спирохеты из БМАССР оказались совершенно идентичными европейским штаммам. Советские же врачи выяснили многое о путях распространения болезни, придя к выводам о необходимости глубинной трансформации традиционного быта бурят. Тысячи больных получили доступ к специфической терапии сифилиса, основу которой составлял сальварсан [Башкуев, Шеноева 2019: 51]. Таким образом, противоречия вокруг препарата сделали его «осевым объектом» не только в международных связях СССР и Германии, но и в конкретном кейсе оздоровления сибирского этноса, игравшего важную роль в отношениях с ключевой для советской геополитики в Азии нацией – монголами.

С 1926 г. СССР оказывал систематическую медико-санитарную помощь МНР. Опасаясь занятия немцами важной ниши – здравоохранения Монголии, НКВД торопил Наркомздрав с отправкой туда крупной медицинской экспедиции [Башкуев, Ратманов 2020: 1029]. В результате с 1926 по 1938 г. в стране последовательно работали пять советских экспедиций. Одной из основных задач была борьба с сифилисом.

В терапии сифилиса широко применялись сальварсанные препараты. При этом монголы переносили химиотерапию без побочных явлений¹. В конце 1920-х гг. в МНР использовался советский дженерик сальварсана – новарсенол (новарсан), применявшийся в терапии сифилиса до вытеснения бензилпеницилинами в 1960-х гг. [Аржанов 1999].

Случаи «волшебного» исцеления, казалось бы, безнадежных больных повышали доверие аратов к советским врачам, вселяли в них благоговейную надежду на мощь научной медицины. Участник первой медико-санитарной экспедиции (1926–1927 гг.) Г.В. Ивицкий писал: «Венериков было много, рационального лечения тибетские врачи проводить не могли, а у советских врачей такое магическое средство как вливание сальварсана... Быстрый положительный эффект... Больные пошли... Сам духовный глава Богдо-Гэгэн осчастливил амбулаторию своим посещением и благосклонно согласился принять в мягкие части несколько десятков уколов. За ним потянулось ламство, а уже аратам и сам Будда велел»². Проводы экспедиции в Цэцэрлэг-Мандальском аймаке МНР Ивицкий описал так: «Собралось много монгол, плакали, хватали врачей за руки, просили остаться с ними... особенно больные (некоторые положительно заживо гнили, а после “вливаний” были в числе провожавших) эти плакали навзрыд»³.

В Монголии до сих пор представители старшего поколения помнят советских

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-482. Оп. 35. Д. 244. Л. 11.

² ГАРФ. Ф. А.-482. Оп. 1. Д. 239. Л. 106.

³ Там же. Л. 108.

врачей, лечивших людей от венерических болезней инъекциями красноватого препарата. Понятие «красный укол» (*ulaan taria*) прочно вошло в историческую память монгольского народа. Немецкий социолог Инес Штольпе утверждает, что многие информаторы говорили ей: «Мы – дети красного укола» [Stolpe 2008: 62].

Таким образом, детище Пауля Эрлиха стало неотъемлемым атрибутом кампаний по оздоровлению народов трансграничья России и Монголии. Сальварсан из медицинского препарата превратился в символ спасения от социальной стигматизации и мучительной смерти, полностью оправдав свое название. Концентрируя вокруг себя медицинские противоречия, сальварсан выступил «осевым объектом», без которого вряд ли удалось бы успешно и относительно быстро решить проблему заболеваемости сифилисом в Бурят-Монголии. В Монголии сальварсан навсегда вошел в народную память, ассоциируясь не только с победой жизни над смертью, но и с советскими врачами, исполнявшими там свой интернациональный долг.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00120.

Список литературы

Аржанов Н.П. 1999. «606» против сифилиса: история о том, как препарат Эрлиха покорил Россию. – *Провизор*. № 12.

Башкуев В.Ю. 2012. Советская социальная евгеника и нацменьшинства: ликвидация сифилиса в Бурят-Монголии как элемент программы модернизации национального региона (1923–1930 гг.). – *Власть*. № 10. С. 174–178.

Башкуев В.Ю. 2014. Геополитика и евгеника в контексте научного изучения Бурят-Монгольской АССР в 1920-х – начале 1930-х гг. – *Власть*. № 5. С. 140–145.

Башкуев В.Ю., Ратманов П.Э. 2020. Организационные формы советско-монгольского сотрудничества в области медицины и здравоохранения в 1920-х – 1930-х годах. Часть I. Формирование двух подходов. – *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. Т. 28. № 5. С. 1027–1032.

Башкуев В.Ю., Шеноева П.А. 2019. Роль международного медицинского сотрудничества в развитии здравоохранения Бурятии (1923–1928 гг.). – *Дальневосточный медицинский журнал*. № 4. С. 47–52.

Лапышев Д.А. 1929. К характеристике сифилиса среди бурят. – *Врачебная газета*. № 8. С. 546–554.

Опимах И.В. 2014. Волшебная пуля, или рождение химиотерапии. – *Медицинские технологии. Оценка и выбор*. № 1. С. 88–91.

Solomon S.G. 1993. The Soviet-German Syphilis Expedition to Buriat-Mongolia, 1928: Scientific Research on National Minorities. – *Slavic Review*. Vol. 52. No. 2. P. 204–232.

Solomon S.G. 1995. Das Reisetagebuch als Quelle für die Analyse binationaler medizinischer Unternehmungen. – *Lues, Lamas, Leninisten. Tagebuch einer Reise durch Russland in die Burjatische Republik im Sommer 1926*. Herausgeber W.U. Eckart. Pfaffenweiler: Centaurus Verl. S. 1–40.

Stolpe I. 2008. Display and Performance in Mongolian Cultural Campaigns. – *Conflict and Social Order in Tibet and Inner Asia* (ed. by F. Pirie, T. Huber). Brill. P. 59–84.

BASHKUEV Vsevolod Yur'evich, Dr.Sci. (Hist.), Leading Research Fellow of the Department of History, Ethnology and Sociology, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; vbashkuev@gmail.com)

THE «MAGIC BULLET» BY PAUL EHRLICH AND THE NOMADIC CULTURE: THE ROLE OF SALVARSAN IN THE HEALTH IMPROVEMENT OF THE PEOPLES OF THE TRANSBOUNDARY REGION OF RUSSIA AND MONGOLIA (THE 1920s – 1930s)

Abstract. *The author concentrates attention on the role of Salvarsan, the first truly efficient anti-syphilis drug invented by P. Ehrlich together with A. Bertheim and S. Hata in 1909, in the fight against syphilis in the transboundary region of Russia and Mongolia. A German chemist of Jewish descent, Paul Ehrlich was a genius, whose search for a chemical substance that would kill bacteria on the spot led him toward a number of groundbreaking discoveries in the field of immunology, pharmacology, and venereology.*

Calling Salvarsan a pivotal object of the entire campaign to eradicate syphilis in Buryatia, the author traces how the contradictions around the use of Salvarsan led to the ambitious and highly successful Soviet-German syphilis expedition of 1928 to Buryat-Mongolia. Consequently, the article views Salvarsan not as an instrument, but as an actor of the international medical cooperation of the 1920s. The author also traces the use of Salvarsan by Soviet physicians in Mongolia, pointing out the similar importance that the drug had in the eradication of syphilis there. In Mongolia, Ehrlich's brainchild acquired an even bigger importance than in Buryat-Mongolia turning into a symbol of salvation from a torturous and disfiguring disease. The symbolic meaning that the Mongols attribute to the «red injection» even nowadays testifies to the fact that Salvarsan not only played a great role in the healthy development of this nation, but also reminds the modern generation about the role of Soviet medical internationalists in the construction of the Mongolian healthcare.

Keywords: *Salvarsan, Paul Ehrlich, Karl Wilmanns, Soviet-German expedition, syphilis, Buryat-Mongolia, MPR, «red injection»*
